

На правах рукописи

ГАРМАЕВА Арюна Эрдынеевна

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ-2009

003489778

Работа выполнена в научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Шулунова Людмила Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Хундаева Елизавета Очировна

кандидат филологических наук
Сутурина Людмила Юрьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Читинский
государственный университет»

Защита состоится 13 января 2009 г в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 при Учреждении Российской академии наук Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН по адресу. 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6.

Автореферат разослан «11.» декабря 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Цыбикова Б-Х.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Известно, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации. В связи с этим важное место в лингвистических исследованиях отводится семантическому анализу лексических единиц. Семантическое описание содержательных единиц языка признано основой для строгого определения любых лингвистических понятий. Современное развитие лингвистики характеризуется тенденцией интегрального подхода к изучению языка, разработкой проблем человеческого фактора в речевой деятельности. Данное направление лингвистических исследований основывается на идее антропоцентричности языка и осуществляется в русле сопряжения языка и культуры. В монгольском языкознании данная проблематика разрабатывается, к сожалению, все еще недостаточно активно. Между тем соотношение языка и культуры определяется как фундаментальная лингвистическая проблема.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке понятийных, ценностных, ассоциативных компонентов объективного мира. Лексико-семантическая репрезентация объектов реального мира в той или иной культуре содержит характеристику лингвокультурной специфики национального языка. Важным элементом понятийной системы человеческого мышления является понятие числа. В этом смысле лексико-семантическое исследование числовой символики в монгольских языках имеет важное значение для определения особенностей миропонимания и словотворчества монгольского этноса.

Кроме того, число как одна из констант мировой культуры представляет собой логический и культурный феномен, исследование которого в каждом национальном языке и в каждой этнической культуре позволит выявить его концептуальные характеристики, а также особенности взаимоотношения языка и культуры. Роль числа, числовых моделей, абстрактных математических теорий (как связанных с числом, так и независимых от него – неколичественных) в объяснении настоящего и открытия (предсказания) будущего путем проецирования семантической интерпретации этих моделей, а затем и

их практической реализации не вызывает какого-либо сомнения, если говорить о современной культуре¹.

Многогранная символика и значение чисел, а также их семантика и функции неоднократно затрагивались в работах отечественных и зарубежных ученых. В монголоведении вопросы семантики чисел отражены в публикациях Н.Л. Жуковской, В.И. Рассадина, А.Л. Ангархаева, В.Д. Бабуевой, Л. Болда, С. Дулам, Е.О. Хундаевой и др. Однако лексико-семантическое исследование особенностей семантики числовых концептов в культуре монгольских народов представлено, на наш взгляд, недостаточно. Между тем обращение к анализу числовой символики в монгольских языках представляется необходимым для выявления особенностей национального сознания, культурных традиций, а также лингвокультурологических характеристик числовых понятий.

Учет экстралингвистических значений языковых выражений особенно важен при разработке проблем когнитивной лингвистики. Языковая реализация числовых понятий представляет собой лексико-семантическую парадигму, компоненты которой содержат сведения о речемыслительной деятельности носителя языка, а также о сущности имени числительного, его структуре и особенностях функционирования. Анализ языковой репрезентации числовых понятий представляется достаточно эффективным средством для выявления плана выражения и плана содержания имен числительных как грамматической категории в монгольских языках.

Таким образом, актуальность исследования определяется тенденциями развития современной лингвистики, общекультурной значимостью проблемы лингвистической семантики понятия числа и имени числительного в монгольском языкознании.

Цель исследования – описание лексико-семантических характеристик числовой символики в монгольских языках. В соответствии с поставленной целью определены следующие **исследовательские задачи**:

- определение лингвистических характеристик числовых понятий в монгольских языках,

¹ Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике / В.Н. Топоров – М. Языки славянской культуры, 2005 – Т. I Теория и некоторые ее частные приложения – С. 226-227

- выявление лингвокультурологических особенностей имен числительных в монгольских языках;
- установление специфики семантики чисел в монгольских языках,
- описание парадигматических отношений в лексической семантике чисел на основе их понятийной, предметной и функциональной общности.

Объект диссертационного исследования – лингвистический и экстралингвистический аспекты семантики числовой символики в монгольских языках.

Предметом исследования являются лексико-семантические и лингво-культурологические свойства чисел в монгольских языках.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных специалистов в области филологии (Л. Вайсгербер, Ю Д Апресян, Н Д. Арутюнова, Ю Н. Караулов и др), лингвокультурологии (Ю С. Степанов, А. Вежицка, М М. Бахтин, В.А Маслова и др.), философии (О. Есперсен, М Хайдеггер и др), в которых определены теоретические положения взаимосвязи языка и культуры, принципы языковедческой науки в изучении культуры как целостного явления и как ценностно-смыслового мира человека. Особая роль в определении методологических основ настоящего исследования принадлежит фундаментальным трудам лингвистов-теоретиков А А Потемни, Э Сепира, В П. Троицкого, М Холла, О. Шпенглера, И.М Кобозевой, А Е Супруна, В Н. Топорова.

Теоретико-методологическая база лексико-семантического анализа числовой символики в монгольских языках представлена работами Л Болда, А.А. Бобровникова, Б Бямбасана, Ц Өнөрбаяна, Н Н Поппе, Г И Рамстедта, В И Рассадина, Г Д. Санжеева, Е О Хундаевой, Ц Б. Цыдендамбаева, И Я Шмидта и др. Труды названных авторов имели большое значение для разработки проблематики настоящего исследования.

Научная новизна работы определяется выбором объекта исследования и средств его изучения. Впервые в лексикологии используется комплексный подход к описанию лексической семантики числовой символики в монгольских языках. На материале

языковых семантических образований, содержащих числовые понятия, в работе выявлены парадигматические семантические отношения определенной лексической совокупности. Установление же отношений между элементами некоторого множества – в данном случае языковых обозначений числовых понятий – свидетельствует о наличии системы, состоящей из этого множества.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в комплексном описании семантики числовых понятий в монгольских языках с учетом различных аспектов взаимоотношения языка и культуры. Исследование прагматики числовой символики представляет ценные сведения о менталитете народа, демонстрирует возможности культурологического изучения языковых средств, раскрывающих сущность лексического значения числовых понятий. Ценность работы для лингвистики видится в том, что в ней освещаются вопросы практики семантического анализа и функционально-коммуникативной оценки языковых фактов и явлений, поскольку рассмотрение системы парадигматических семантических отношений между словами, как известно, тесно связано с основной проблемой лексической семантики – проблемой описания лексических значений. В частности, важное значение имеет разграничение в работе лексического и грамматического значения.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что фактические данные, представленные в исследовании, могут быть использованы в сопоставительных исследованиях языка и культуры разных народов. Общие положения диссертации, выводы и обобщения могут стать основой разработки элективных курсов и спецсеминаров на гуманитарных факультетах вузов, например, по лингвокультурологии, этнолингвистике, социоллингвистике и др. Отдельные положения работы представляют интерес для учебных дисциплин, содержащих тематику лингвистической семантики. Полезность настоящего исследования видится и для лексикографической практики, в частности установление семантики лексем, выражающих числовые понятия, имеет значение для определения тождественности слов, а также иных сведений для составления словарной статьи. На основе материалов диссертации могут быть уточнены принципы подачи словоформ с числовой символикой в толковых словарях монгольских языков,

откорректированы существующие схемы значений ряда чисел, определены критерии отбора сложных слов с компонентом-числительным и т.д.

Описание результатов диссертационного исследования относительно лингвокультурологических особенностей языкового выражения числовых понятий в монгольских языках могут лечь в основу ряда обобщений культурологического характера, важных не только для истории духовной культуры монгольского этноса, но и любой национальной культуры.

Методы исследования. В основу исследования положены *общенаучные методы* наблюдение, сопоставление, анализ, обобщение. Культурно-типологические особенности языкового выражения числовых понятий в монгольских языках, также перечень исследовательских задач предопределили использование в работе следующих *лингвистических методов* сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, концептуально-семантический. Обращение к данным методам исследования обеспечило решение обозначенных задач. В частности, *сравнительно-исторический метод* применялся при изучении истории формирования числовых понятий в монголоязычной культуре, выявлении древних форм и значений имен числительных в монгольских языках, *сравнительно-сопоставительный метод* использован для разграничения ключевых терминов исследования – *имя числительное* и *число*, а также для определения типологических особенностей понятия числа и его специфики в истории монгольской культуры. Метод *концептуально-семантического* (комплексного) анализа позволил выявить план содержания и семантический потенциал лексем, выражающих числовую символику в монгольских языках.

Материалом исследования послужили словоформы, выражающие числовые понятия, извлеченные из древних памятников монголоязычных народов. Количественно проанализировано 16 источников, включающих тексты различной жанровой структуры: сказки, легенды, эпические и поэтические произведения и др. В списке источников представлена литература, содержащая тексты различных стилей, хронологически достаточно полно отражающие функционирование числовых понятий в монголоязычной культуре.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась на заседании научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований Бурятского госуниверситета. По теме диссертации подготовлены доклады на ежегодной научно-практической конференции преподавателей Бурятского госуниверситета (2008, 2009); межвузовских методических семинарах «Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин» (2008, 2009), а также всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях в 2007г. – «Чингисхан и судьбы народов Евразии-II» (Улан-Удэ), в 2008г – «Азиатско-Тихоокеанский регион. история и современность-II» (Улан-Удэ), «Проблемы межкультурной коммуникации в преподавании иностранных языков» (Улан-Удэ), «Россия-Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности» (Улан-Удэ), II-ая Байкальская международная ономастическая конференция «Имя Социум Культура» (Улан-Удэ), «Баяргувские чтения-1 Мир бурятских традиций в контексте истории и современности» (Улан-Удэ), III-я всероссийская тюркологическая конференция «Урал-Алтай через века в будущее» (Уфа), в 2009г – Всероссийская XLIV-ая научная конференция молодых ученых-топонимистов (Москва), Всероссийская (с международным участием) конференция (с элементами научной школы) молодых ученых (Иркутск)

По теме диссертации опубликовано 14 статей общим объемом 4,18 п л

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, приложений

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи, указываются объект и предмет исследования, определяется методологическая основа, методы исследования, излагается его научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, дана характеристика материалов исследования, отражена информация о структуре диссертации, а также содержатся сведения об апробации результатов работы.

Первая глава «**Числовые понятия в монгольских языках**» состоит из двух параграфов и посвящена лексико-семантическому анализу языковых выражений числовых понятий в монгольских языках, рассмотрению семантического аспекта символики чисел в культуре монгольских народов

Известно, что исходная субстанциональность имен числительных подтверждается данными этимологического и грамматического характера. Не требует доказательств тесная взаимосвязь имен числительных с понятием числа, что и является логическим основанием для сравнительно-сопоставительного анализа их лексической семантики. Важнейшей теоретической посылкой данного анализа является признание той гипотезы, что слово – это миф (А Потебня), ритуал (М Маковский), единица, имеющая свою индивидуальную генетику, свое «силовое поле», поскольку речь идет о лексической репрезентации такой «константы мировой культуры», как число.

Первый параграф «**Имя числительное как лексико-грамматическая категория**» посвящен общей характеристике имен числительных в монгольских языках. При этом большое внимание уделяется содержанию терминов *числительное* и *число*. На основе имеющихся словарных дефиниций о сходстве и различиях в семантике указанных терминов в работе уточняется их определение.

Числительные – это слова, которые обозначают число, а число имеет свои логические, философские, национально-культурные, мифологические особенности, и, очевидно, что функциональная специфика числительных во многом объясняется именно данным спектром особенностей понятия числа. С одной стороны, имя числительное обозначает знаки арифметической системы, т.е. числа и относится к общеупотребительной лексике любого языка². В данном случае сугубо индивидуальным для числительных следует признать незавершенность процесса морфологического становления, а также их экстралингвистическую детерминированность, так как наиболее ярко специфика числительных проявляется именно в связи с эволюцией

² Зиновьев В.Н. Лексико-семантические особенности числительных в разных языках межэтнического сб. / В.Н. Зиновьев // Лексика. Терминология. Стили – Горьковский университет, 1974 – Вып. 3 – С. 20-39

понятия числа³. С другой стороны, совершенно очевидно, что числительные – это и единицы системы языка, которые имеют не только логические особенности, но и сугубо языковые. Более того, следует признать, что формированию лексического и грамматического разряда имен числительных предшествовало формирование понятия числа, счетной системы, а также знаков (логограммы, цифры) для их обозначения.

Вне сомнений, эти аспекты семантики числовых обозначений и числовой символики очень важны при анализе лексической и грамматической семантики числительных, так как поиск их генетических (семантических) корней теснейшим образом связан с анализом самого понятия числа, которое со своей стороны, является интереснейшим культурно-логическим феноменом.

С точки зрения лингвистической семантики понятия «числительное» и «число» имеют разное лексическое и грамматическое значение. Причем следует учесть, что существующая «граница между лексическим и грамматическим значением проходит, как правило, внутри слова, деля его означаемое на две части: лексическое значение – наиболее содержательную его часть, которая относится к ведению лексической семантики, и грамматическое значение, изучением которого занимается другая дисциплина – грамматическая семантика»⁴. Согласно принятому определению, *числительное* – часть речи или класс однозначных слов, обозначающих число, количество, меру, связанные с понятием счета⁵, *число* же – грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли⁶.

Имя числительное как часть речи и грамматическая категория рассматривается в монголоведных трудах, начиная с XIX в. Как известно, первое исследование имени числительного в монгольских языках принадлежит В Шотту⁷. В своей работе он дает анализ

³ Васильева А.К. Место числительного в системе частей речи (на материале французского и русского языков) / А.К. Васильева // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии – Пермь, 1972 – С. 64-68.

⁴ Кобозева И.М., Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева – М. УРСС, 2000 – С. 75.

⁵ Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – 2-е изд. – М. Большая Российская энциклопедия, ред. В.Н. Ярцева, 1998 – С. 582-584.

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1999 – С. 253.

⁷ Schott W. Das Zahlwort in der tschudischen Sprachenclasse / W. Schott – 1853 – P. 2-40.

монгольских числительных в сопоставлении с числительными других урало-алтайских языков. Весомый вклад в развитие теории числительных внес Н.Н. Поппе, который уделил особое внимание исследованию семантических групп числительных монгольского языка⁸. Монгольский ученый Ш. Лувсанвандан выделяет грамматические характеристики числительных, отмечая, что «имя числительное может склоняться по падежам, брать окончания единственного и множественного числа»⁹. По Г.Д. Санжееву имена числительные по своей синтаксической функции близки к качественным именам¹⁰. Сопоставительное изучение имен числительных предпринято Л. Болдом, который рассматривает имена числительные монгольских языков в сопоставлении с числительными тюркских языков¹¹. Анализ исследований имен числительных в монгольских языках позволил нам обобщить их семантические и грамматические характеристики.

По семантическим особенностям и морфологическим признакам в монгольских языках отмечаются восемь разрядов числительных, самыми распространенными и употребительными из них являются количественные, порядковые, собирательные, разделительные и дробные числительные. Структура имен числительных большей частью идентична во всех монгольских языках. Заметим, что в данном случае возможно говорить и о типологических характеристиках имен числительных в монгольских языках, поскольку сравнительный анализ имен числительных выявил частое совпадение аффиксов в монгольских языках, также как, к примеру, и в тюркских кратные числительные в языках обеих групп образуются путем присоединения аффиксов, монг. *-ta /-to*, тюрк. *-ta/-te/ -da* монг. *yurvanta* «трижды», *дорвонто* «четырежды», тюрк. *үçта* «трижды», *beşta* «пять раз», *онта* «десять раз». Вероятно, в данном случае имеет место результат длительного контактирования носителей указанных языков. Кроме того, это возможно объяснить и тем, что монгольские и тюркские

⁸ Поппе Н.Н. Монгольские числительные / Н.Н. Поппе // Языковедческие проблемы по числительности – Л., 1927 – С. 4-25

⁹ Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц (Үг нөхцөл хоёр нь) / Эрхэлсэн А. Лувсандэндэв – Уланбаатар, 1968 – Х. 14-173

¹⁰ Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка / Г.Д. Санжеев – М.-Л., 1941 – С. 53

¹¹ Болд Л. Түрэг, монгол хэлний тооны нэр / Ред. Ц. Өнөрбаян – Улаанбаатар. ШУА-ийн хэвлэл, 2005 – Х. 22

языки генетически восходят к общему праязыку, о чем, как известно, свидетельствует известное количество общих слов и грамматических, словообразовательных и словоизменительных элементов

Таким образом, лексико-семантический и лингвокультурологический анализ числительных предполагает «суммирование» диалектически взаимосвязанных элементов числовых понятий с учетом их этимологических, грамматических, морфологических характеристик. Подобный подход обеспечит результативность лексико-семантического анализа различных системных отношений числительных, а также языкового выражения самого понятия числа, что позволит выявить специфику лексической семантики числительного и числа.

Во втором параграфе «Число в культуре монголоязычных народов» представлено описание функций числа в монгольских языках. У монголоязычных народов числовые понятия применялись первоначально охотничьими, а впоследствии пастушескими и скотоводческими племенами, поскольку в каждом хозяйстве была потребность в измерениях веса, объема продуктов питания, длины и ширины предметов (для шитья одежды, обуви, предметов домашнего обихода и т.д.)¹² Следовательно, бытование числа как знака естественного языка вызвано коммуникативными целями или, иными словами, число используется для сознательной передачи определенной информации. В акте языковой коммуникации некая идеальная сущность – информация – переходит от одного человека к другому не непосредственно, а опосредованно, с помощью материальных сущностей – языковых выражений, представляющих собой определенным образом организованные последовательности звуков или начертаний. То есть языковые выражения чисел функционируют в процессе коммуникации как знаки.

Лингвисты и философы единодушно признают, что без помощи знаков мы были бы неспособны отличать одно понятие от другого четким и постоянным образом. При этом в структуре знака выделяются означающее – это звуковой перевод идеи и означаемое – это мыслительный эквивалент означающего¹³. Заметим, что структурное единство знака обеспечивается совмещением

¹² Батуев Б.Б. Буряты в XVII-XVIII вв. / Б.Б. Батуев – Улан-Удэ, 2006 – С. 77-105

¹³ Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист, 2002 – С. 93

субстанциональности означаемого и означающего Показательна в этом смысле символика чисел в этнической культуре того или иного народа¹⁴

Символика чисел выявляется в ходе анализа духовной и материальной культуры, верований, обычаев и обрядов, заговоров, мифологических и космологических представлений, фольклора К примеру, если в башкирском языке основной комплекс, формирующий числовые представления, включает числа 1, 2, 3, 4, 7, 9, 40, 100¹⁵, то в языке монголоязычных народов к таковым следует отнести числа 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 16, 32, 99, 108, 1000 Остановимся на описании их символических значений, заметив при этом, что эти числа в монголоязычной культуре характеризуются устойчивостью

Например, одним из часто встречающихся значений числа «три» является идеальная модель любого динамического процесса, предполагающая возникновение, развитие и упадок (Н Л Жуковская, Э У Омокаева, В Д. Бабуева, Л Н Габеева) Данное число также связано с принципом мудрости, поскольку его использование дает людям возможность управлять временем, организуя настоящее, предвосхищая будущее и применяя опыт прошлого¹⁶ Возможно, данное значение отразилось в выражении *гурван цагийн Бурхан (өнгөрсөн цаг, өнөө үе, ирээдүй)* «Будда трех времен (прошлое, настоящее, будущее)» По мнению А Л Ангархаева, данное число символизирует сплетение, составление из разных частей одного целого – «*гурэбэ*» «Сплетение» мужской и женской природы дает новую жизнь, что обозначается названием следующего числа¹⁷. С Ж Цыбикова полагает, что число «три» – символ счастья, радости, ибо оно основа всего развития¹⁸ Следовательно, Будда трех времен

¹⁴ Холл Э Интеграция секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен / Э Холл – СПб, 1994 – С 57

¹⁵ Муратова Р.Т. Символика чисел в башкирском языке / автореф канд филол наук / Р Т Муратова – М, 2009 – С 22

¹⁶ Дулам С. Монгол бэлгэдэл зүй Тоны бэлгэдэл зүй / Ариуттан шүүсэн Д Бум-Очир – Улаанбаатар МУИС, 1999 – 1 б – Х 50-51

¹⁷ Ангархаев А.Л Десятичная система счисления и родовые и племенные объединения с числовым названием / Этимологическое исследование древнемонгольских онимов - Новосибирск, 2003 – С 54-68

¹⁸ Цыбикова С Ж. Система символов в бурятском фольклоре / автореф канд филол наук / С Ж Цыбикова – Улан-Удэ, 2005 – С 17

создает идеальную модель любого динамического процесса для сплетения мужской и женской природы, дающее новую жизнь, что выражает символ счастья, радости

Число «четыре» у монгольских народов имеет особую смысловую нагрузку. Семантика названия данного числа говорит о продолжении, рождении потомства, рода, как у человека, так и у животных, что позволяет согласиться с мнением А.Л. Ангархаева, поскольку *durbe* (*durben*, *durev*) «четыре» легко представить в виде *turebe* «родилось». Горизонтальное освоение окружающего мира, упомянутое в работе Н.Л. Жуковской¹⁹, предполагает четыре фазы Луны, четыре стороны света, четыре времени года, четыре возрастных периода человека играют большую роль в рождении новой жизни в самое благоприятное время.

Символика числа «пять» примечательна тем, что оно символизирует как мироздание по горизонтали, родившееся существо²⁰, материальный мир, обрамляющий со всех сторон человека²¹, так и отсутствие стабильности, постоянный поиск и самосовершенствование (Н.Л. Жуковская, Э.У. Омокаева, В.Д. Бабуева). Известно, что на пять групп подразделяется по цветовой символике употребляемая пища (белая, красная, желтая, зеленая и черная), выделяется пять основных видов скота (коровы, лошади, овцы, козы, верблюды), животные и люди обладают пятью органами чувств (зрение, обоняние, осязание, слух и вкус), мир состоит из пяти первоэлементов (дерево, огонь, земля, железо, вода). Иными словами, число «пять» присутствует в определении жизненно важных реалий.

Символика числа «шесть» в монгольских языках выявлена в работе Э.У. Омокаевой, по мнению которой данное число, как и в иных этнических культурах, является законом единства и борьбы

¹⁹ Жуковская Н.Л. Категории и символика традиций и культуры монголов / Н.Л. Жуковская – М. Изд-во «Наука», 1988 – С. 131-152

²⁰ Ангархаев А.Л. Десятичная система счисления и родовые и племенные объединения с числовым названием / Этимологическое исследование древнемонгольских онимов - Новосибирск, 2003 – С. 64-77

²¹ Хундаева Е.О. Символика монгольских чисел / Е.О. Хундаева – Улан-Удэ, 2000 – Т. 3 – С. 300-305

противоположностей²² Исследователь Е.О. Хундаева приводит значение рассматриваемого числа как абсолютный центр, высшая функция По нашему мнению, закон единства и борьба противоположностей, а также Земля как абсолютный центр, возможно, связаны с возникновением *их зургаан зүйл хамаг амьтан тэнгэр нэр, асари нар, хумуус, адгуус, бирд, там «шести видов живых существ* небожителей, асуров, людей, животных, претов, ада», *зургаан их жэшиээ (улсыг удирдгахын тул зурхай, урьдаас мэдэх, уламжлал, хэмжээ тарх, цэрэгийг бүтээх дүрэм, эрдэнэсийн сангыг олон болгох ба бүтээх жэшиээ хэрэгтэй)* «шести великих примеров астрологии, предсказания, традиции, соразмерности, правила для создания войск, примера размножения и создания сокровищницы, что требуется для управления государством»²³ А Л Ангархаев символизирует данное число как счастье, а С Дулам – двойня, беременность²⁴ Следовательно, число «шесть», символизирующее беременность и закон единства характеризуют символ «счастья»

Аналогичны содержание и функции чисел из указанного выше перечня, их символика рассматривается в тексте диссертации.

Известно, что мыслительные операции независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке Лексико-семантический анализ символики чисел в монгольских языках свидетельствует о том, что каждое число представляет собой комплекс историко-культурных сведений о языковой эволюции, народных традициях, системе мировосприятия и миропонимания

Чтобы понять символику чисел, прежде всего, следует обратиться к их семантике В качестве примера рассмотрим число «один» Г И Рамстедт приводит аналогию числа *nigen* «один» со словом *neuidke* «соединять, сучить, скручивать» из древнего письма монголов, которое далее этнологизируется в форме *neuite* «вместе, совокупно». Отсюда образуется *neuigen* «равный, равномерный, однообразный, однородный» или *nigen* «один». Таким образом, число «один» может

²² Омокаева Э.У. Култ небесных светил у калмыков // Традиционные культуры и среда обитания М, 1993 С 150-153

²³ Намжилон Л Волшебные четки / Л Намжилон – Улан-Удэ, 1996 – С 27-77

²⁴ Дулам С. Монгол бэлгэдэл зүй Тоны бэлгэдэл зүй / Ариутган шүүсэн Д Бум-Очир – Улаанбаатар МУИС-ын хэвлэл, 1999 – 1 6 – Х 31

принимать значение слова «соединять» и даже «сучить, скручивать»²⁵. Что касается первоначального значения окончания *-yan(-gen)*, то, к сожалению, в научной литературе весьма скудные сведения. Согласно лексикографическим источникам этот формант является частотным в названиях животных и растений, например, *tarbayan* «тарбаган», *imegen* «лисица», *temegen* «верблюд», *kılayana* «репейник», *gojeljegene* «земляника»

Относительная упорядоченность чисел в разнообразных проявлениях культуры представляет собой комплекс важных сведений, раскрывающих неизведанное в духовной традиции народа. В целом каждое число имеет неповторимое значение, смысловую значимость, и культурную ценность. Лексико-семантический анализ числовой символики в монгольских языках выявляет особенности словообразования и многообразия функций чисел

Во второй главе «Число в лексической системе монгольских языков» анализируется специфика семантики чисел и раскрывается лексико-семантическая информация, содержащаяся в языковых выражениях понятия числа в монгольских языках. В первом параграфе реферируемой главы «Функционально-семантические особенности чисел в монгольских языках» представлена общая характеристика культурно-типологических особенностей понятия числа. Анализ семантики чисел основывается на языковой репрезентации числа в мифопоэтической культуре, в философском понимании и в знаковой системе. Подобный подход позволяет определить не только специфику семантики чисел, но и выявить функционально-семантические особенности числительных.

Мифопоэтический этап культуры свойственен каждому этносу типологически и относится к наиболее важному периоду формирования мышления. На ранних стадиях развития человеческого общества число выступает как миф. Осмысление числовой символики, как верно заметил М.М. Маковский, при переходе к различным формам государственности становится необходимым и закономерным, что вызвало попытки определения данного понятия,

²⁵ Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология, 1957, С. 66

его философской сущности Наиболее ярко этот период представлен в истории эстетической и философской мысли античности²⁶

Мифологическая традиция функционирования числа в различных культурах, в частности и монгольской, актуальна и в наши дни Бытование в современной культуре наряду с другими формами мифа (сказки, легенды, эпос, былины и пр) мифологических значений определенных чисел общеизвестно, хотя истинный смысл их сакрализации не всегда возможно установить и часто приходится ограничиваться гипотетическими объяснениями В качестве иллюстрации приведем примеры из древнего памятника «Сокровенное сказание монголов» *Мянга, зуу, түмэнийг эмхлэж дуусаад шууд жижжүүр харуулдаа наян хэшигтүүд, шөнийн харуулд – далан хэвтүүлүүд, жардын сахиулд – турхууд хүмүүсийг сонгож эхлэв* «Закончив составление тысяч, сотен и десятков, тут же стал он отбирать для себя, в дежурную стражу, кешиктенов 80 человек, кебтеулов – ночной охраны 70 человек, турхаудов – дневной гвардейской стражи 60 человек»²⁷

Философское понимание числа сохранилось со времен античности практически во всех культурах Об определенной сложности развития понятия числа в культуре монголоязычных народов свидетельствуют его культурно-типологические особенности Философское понимание чисел в монгольской культуре тесно сопряжено с астрологическими понятиями Семантика числа, суть числовых понятий находят объяснение при знакомстве с данными астрологии, но соответственно и числовая символика имеет важное значение для астрологической практики

Особое сакральное значение имеют нечетные числа «три», «пять», «семь», «девять». Сакральность этих чисел образует троичную систему счета, а также пятеричную, семеричную и девятеричную Троичная система счета образует трехчленную модель мира, которая реализуется в вертикальной структуре Вселенной верх, середина, низ - Небо, Земля, преисподняя – Рай, земной мир, ад Пять элементов цветовой символика имеют мужские (темные) и женские (светлые)

²⁶ Маковский М М Язык – миф – культура Символы жизни и жизнь символов / М М Маковский // Вопросы языкознания – 1997 - №1 – С 73-95

²⁷ Сокровенное сказание монголов / пер с монг Ч-Р Намжилова, пер на рус С А Козина – Улан-Удэ Бурят кн изд-во, 1990 – § 170

варианты красный (огонь), желтый (земля), белый (железо), черный (вода), синий или зеленый (дерево)²⁸

Репрезентация числа в знаковой системе рассматривается в работе на материале современной системы счисления, использующей десять различных знаков «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0» Такие знаки во всех цивилизованных языках называют цифрами При этом цифровые знаки обнаруживают сходство с лингвистическими знаками в части их категориальных признаков Прежде всего, цифры как знаки имеют лингвистические признаки, все знаки имеют коммуникативную значимость; цифры, как и лингвистические знаки достаточно продуктивны, наблюдается наличие смысловых отношений между значениями цифр и лингвистических знаков, цифры не могут функционировать независимо от значения так же, как и лингвистические знаки

В отношении же различий лингвистических знаков и цифр выявлено следующее многозначность лингвистических знаков проявляется в том, что слово, как некоторый знак, имеет множество значений Цифры характеризуются однозначностью Лингвистические знаки имеют акустический и графический образы Цифры выражают лишь графический образ, где при произношении звучат слова – числительные, также лингвистические знаки национальны, цифры напротив интернациональны

Анализ специфики семантики чисел в монгольских языках раскрывает особый тип отношений между внешним, явным и скрытым, внутренним, при котором материальная сущность оказывается свидетельством некоторой идеальной сущности Подобный тип отношений именуется знаковым отношением, а в понятии знака, по определению Фердинанда де Соссюра, сосредоточены главные свойства естественного языка – понимание человеческого языка как системы знаков²⁹.

В параграфе «Лексико-семантическая парадигма чисел в монгольских языках» рассматривается соотношение семантических значений чисел на основе общности их значений и взаимного противопоставления. Данная лингвистическая процедура

²⁸ Омокаева Э.У. Культ небесных светил у калмыков / Э.У. Омокаева // Традиционные культуры и среда обитания М., 1993 С 150-153

²⁹ Соссюр Ф. Курс общей лингвистики, 1977 – С 144

обеспечивает построение лексико-семантической парадигмы, которая позволяет использовать понятие семантического поля. В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. В соответствии с теорией семантического поля в работе выделяется два раздела лексических совокупностей под названиями «Человек» и «Природа». Каждый из разделов включает ряд лексико-семантических полей, объединенных соответствующей тематикой (см. схему на стр. 20). Выделенные семантические поля обнаруживают точки пересечения, поскольку, как замечено исследователями семантических процессов, из любого семантического поля через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в другое поле³⁰.

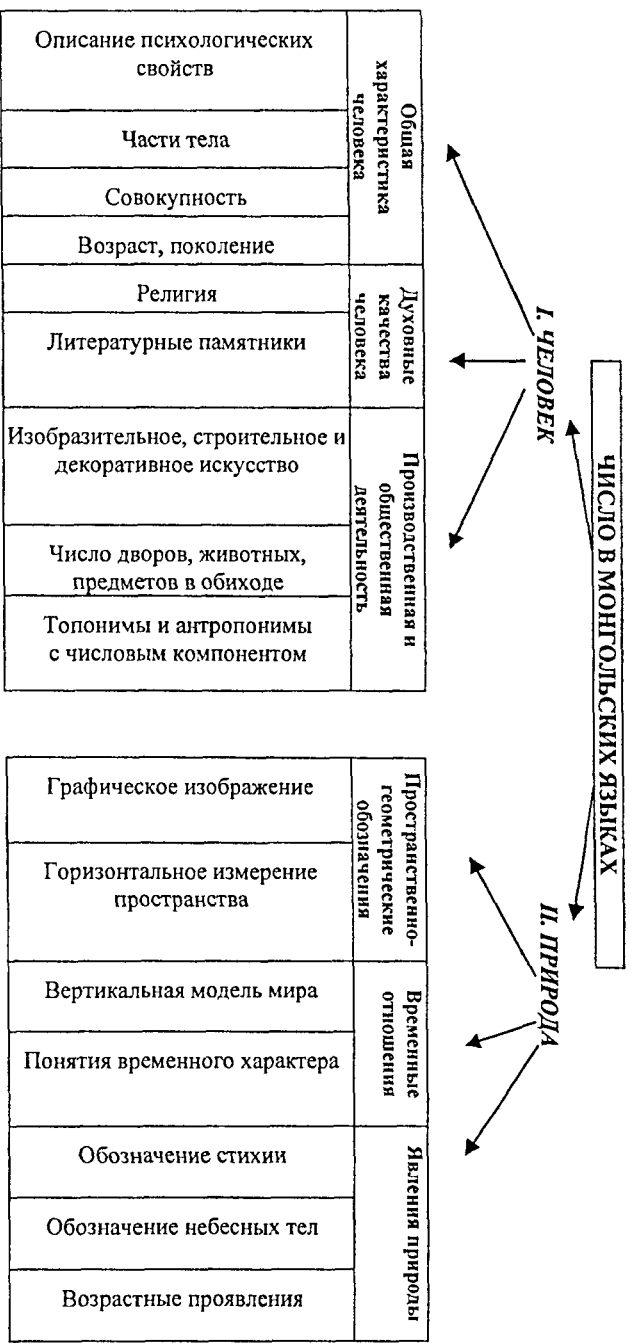
В разделе «Человек» определены следующие лексико-семантические поля (ЛСП) *характеристика человека, духовные качества человека, производственная и общественная деятельность человека* (примеры см. в табл. 3 на стр. 21). ЛСП «Характеристика человека» включает лексические обозначения физиологических и биологических проявлений человека с использованием числовой символики, а также описание психологических свойств, характеристики частей тела, определенной количественной совокупности, возраста, поколения. ЛСП «Духовные качества» содержит словоформы с использованием числительных для отражения собственно духовных, а также религиозных воззрений человека. ЛСП «Производственная и общественная деятельность» представлено лексемами с числовым компонентом для описания имущественного положения, разных видов изобразительного, строительного и декоративного искусства, поселения людей, числа дворов, которыми они владеют, числа животных в их табунах, предметов, используемых в обиходе, а также топонимами и антропонимами.

Раздел «Природа» состоит из ЛСП, содержащих лексемы, семантика которых включает *пространственно-геометрические обозначения, временные отношения и явления природы* (примеры см. в табл. 3 на стр. 22). Лексические единицы, включенные в названные

³⁰ Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян – М., 1974 – С. 252

Лексико-семантическая характеристика чисел монгольских языков*

Схема

* Примеры. Примеры см. табл. 3

Лексико-семантические поля чисел в монгольских языках
Раздел I. ЧЕЛОВЕК

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА	Описание психологических свойств	ДУХОВНЫЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА	Религия	ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Изобразительное, строительное и декоративное искусство
	ст монг <i>qolborqai</i> монг <i>qooyor nu riai</i> , бур <i>qooyor nuurtai</i> «вертящийся, ненадежный, двуличный»		ст монг <i>Nayiman gesugen jam</i> монг <i>Naiman gishu nd zam</i> , бур <i>Naiman gishu ntei zam</i> «Восьмеричный путь», ст монг <i>jayun nayiman subasu tai crike</i> , монг <i>zu n naiman chvctai eriq</i> , бур <i>zu n naiman qizü ntei zu cheltei crqi</i> «четки из ста восьми бусин»		ст монг <i>tabun türgüci maqabuda</i> , монг <i>tavan turu cün maqbot</i> , бур <i>taban eqin maqabad</i> «из пяти первоэлементов», ст монг <i>nayan nayiman nabéi-tai zandan modun</i> , монг <i>nayan naiman navctai zandan modon</i> , бур <i>nayan naiman nabshahatai zandan modon</i> «восемьдесят восемь листов сандалового дерева»
	Части тела		Литературные памятники		Число дворов, животных, предметов обихода
	ст монг <i>qosiyu</i> , монг <i>qoshu</i> бур <i>qushu n</i> «рыло, морда, клюв», ст монг <i>tabay</i> , монг <i>tavqai</i> , бур <i>tabqai</i> «лапа, подошва», ст монг <i>dolyabar</i> монг <i>dolo vor</i> , бур <i>dolyobor</i> «указательный палец»		ст монг <i>doluyan yirtincü tegri</i> монг <i>dolo n ertöntsün tenger</i> , бур <i>dolo n yurtemsin oytoryoi</i> «семь небес мироздания» в космогонических представлениях многих народов мира, ст монг <i>yücin yurban bayatur</i> , монг <i>yücin yurban ba tar</i> , бур <i>yushan yurban ba tar</i> «тридцать три богатыря»		ст монг <i>tabun qoshuyi mal</i> , монг <i>tavan qushu mal</i> , бур <i>taban qushu mal</i> «пять видов скота», ст монг <i>tabun ungu-tei idege</i> , монг <i>tavan öngötei ide</i> , бур <i>taban üngetei idyen</i> «пять групп пицци подразделенных по цветовой символике»
	Совокупность				Топонимы и антропонимы с числовым компонентом
	ст монг <i>neuce</i> , монг <i>nuic</i> , бур <i>ni ie</i> «вместе, совокупно, общий», ст монг <i>ikere</i> , монг <i>iqer</i> , бур <i>eqin</i> «двойни», ст монг <i>qo᠑</i> , монг <i>qo᠑</i> «вместе находящийся, пара», монг, бур <i>to tamshgāi iq</i> «нечислимое»				монг <i>Zu n mod</i> – название сомона в Центральном аймаке Республики Монголия, бур <i>Naimanyut</i> – название улицы в Боханском районе, Иркутской области, <i>arbul</i> – название улицы в Курумканском районе Республики Бурятия Монг <i>Tumenba tar Tumenbayan Dolo nbayar</i> , бур <i>Zurya dai, Jarantat</i> , калм <i>Gu᠘in, Dolan Namın</i>
	Возраст, поколение				
ст монг <i>yüctär</i> «внук правнука», <i>do᠘in᠘er</i> «правнук праправнука», монг <i>yü᠘ ad᠘</i> «праправнук», бур <i>yusha</i> «внук», <i>dusha</i> «праправнук»					

Раздел II. ПРИРОДА

ПРОСТРАНСТВЕННО-ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	Графическое изображение	ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	Вертикальная модель мира	ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ	Обозначение стихии
	ст монг <i>yurbaijin</i> , монг <i>yurvaljin</i> бур <i>yurbaljan</i> , калм <i>hurvynj</i> «треугольник», ст монг <i>уисун үзүр-теу одун</i> , монг <i>esön uzu rtei od</i> , бур <i>yuhен үзү ртеi одон</i> , калм <i>уичи үзү ртеi одн</i> «девятирчность»		ст монг <i>yurban tala</i> , монг <i>yurvan tal</i> , бур <i>yurban tala</i> калм <i>hurvn tal</i> монг <i>de d</i> «верх», <i>dund</i> «середина», <i>dor</i> «низ», ст монг <i>doluyan ungu-tey solunya</i> , монг <i>dolo n dngötei solonyo</i> , бур <i>dolo n ungetei holonyo</i> «радуга представлена семи цветами»		Понятия временного характера
ПРОСТРАНСТВЕННО-ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	Горизонтальное измерение пространства	ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	Понятия временного характера	ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ	Обозначение небесных тел
	ст монг <i>därben жүг</i> монг <i>därvön зүг</i> , бур <i>därben zug</i> калм <i>dörvn зүг</i> «четыре стороны света»		ст монг <i>doluyan qonyu</i> , монг <i>dolo n qonoy</i> , бур <i>dolo n qonoy</i> «в неделе семь дней», <i>ungerhen</i> «прошлое», <i>tund qi</i> «настоящее», <i>erä dai</i> «будущее» – три языка пламени в эмблеме Республики Бурятия		ст монг <i>eren esun ogtorguy</i> , монг <i>erän es oytorgui</i> , бур <i>erän yuhен oytorgoi</i> «девятино девять небес»
					Возрастные проявления
					ст монг <i>kutun-yin dörben nasu-yin ue</i> , монг <i>quniy dörvön nasni üe</i> , бур <i>qunei durben nahanaï üe</i> «четыре возрастных периода человека»

ЛСП, содержат числовые значения и числовые понятия. ЛСП «Пространственно-геометрические обозначения» составляют словоформы с пространственно-геометрическими понятиями, а также лексемы, используемые для обозначения горизонтального измерения пространства ЛСП «Временные отношения» включает обозначения числовых величин, имеющих собственную знаковость и связанных с предметами, количество или свойство которых они характеризуют. ЛСП «Явления природы» представлено обозначениями стихии, небесных светил, возрастных проявлений у человека и животных и т.п. Выявленные ЛСП чисел в монгольских языках отличаются количественной и качественной характеристикой как в отношении использования тех или иных чисел, так и отражения каких-либо явлений действительности. В частности, ряд числительных в пределах от одного до четырех имеет семью слов с самыми разнообразными значениями, вытекающими из понятий единичности, парности и т.д. Сюда же относятся некоторые термины родства по нисходящей линии, названия племенных объединений, природные условия определенной местности, оказывающие влияние на названия с числовым компонентом.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования. Интерес к именам числительным, семантике числовой символики можно объяснить их лексико-семантическим потенциалом. В зависимости от коммуникативной установки субъекта речи числительные способны выражать различную прагматическую информацию. В культуре монголоязычных народов специфика понятия числа заключается в его субстанциональности, которая обусловила как языковые, так и логические его особенности. Установление исходных концептов числительных важно для выявления сведений о логической, культурной, мифологической, бытовой жизни древних предков.

Вместе с тем современный уровень развития логического мышления, математической культуры способствует тому, что слова-числительные отождествляются с названием цифровых знаков, что в известном смысле позволяет отнести разряд слов с числовой семантикой к категории «потерянных» для лексикологии. В связи с этим следует признать необходимость специальных исследований

языкового выражения числовых понятий в разных этнических культурах

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1 Гармаева, А Э Сравнительно-сопоставительный анализ имен числительных монгольских и тюркских языков / А Э Гармаева // Чингисхан и судьбы народов Евразии – II Материалы международной научной конференции, 11-12 октября 2007 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2007, С 483-489
- 2 Гармаева, А Э Проблемы праязыка монгольских и тюркских языков (на примере имен числительных) / А Э Гармаева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин Материалы межвузовского методического семинара, 19 марта 2008 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – С 22-30
- 3 Гармаева, А Э Традиционная символика двузначных чисел / А Э Гармаева // Азиатско-Тихоокеанский регион история и современность – II Материалы международной научно-практической студенческой конференции, 22-24 мая 2008 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – С 174-176
- 4 Гармаева, А Э Проблемы праязыка при изучении монгольского и турецкого языков (на материале имен числительных) / А Э Гармаева // Проблемы межкультурной коммуникации в преподавании иностранных языков Материалы международной научной конференции, 29 мая-1 июня 2008 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – С 246-250
- 5 Гармаева, А Э Символика числа «тринадцать» как отражение этнического взаимодействия / А Э Гармаева // Россия-Азия механизмы сохранения и модернизации этничности Материалы международной научно-практической конференции, 18-21 июня 2008 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – Вып 3 – С 170-171
- 6 Гармаева, А Э Этимология имен числительных в монгольских и тюркских языках проблемы праязыка / А Э Гармаева // Урал-Алтай через века в будущее Материалы III-ей всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н К Дмитриева, 27-28 июня 2008 г – Уфа Издательство Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2008 – Т I – С 71-74
- 7 Гармаева, А Э Числовой компонент в топонимии этнической Бурятии / А Э Гармаева // Имя Социум Культура Материалы II-ой Байкальской международной ономастической конференции, 4-6 сентября 2008 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – С 95-97
- 8 Гармаева, А Э Тайна числа «108» в монгольских языках / А Э Гармаева // Баяртуевские чтения – I Мир бурятских традиций в контексте истории и современности Материалы международных научных чтений, посвященных 10-летию кафедры бурятской литературы, 2-3 октября 2008 г – Улан-Удэ Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – С 25-27

- 9 Гармаева, А.Э. Разряды имен числительных в монгольских языках и их особенности / А.Э. Гармаева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин. Материалы межвузовского методического семинара, 28 ноября 2008 г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – Вып 2 – С 40-44
- 10 Гармаева, А.Э. Символика числа «тринадцать» в разных культурах / А.Э. Гармаева // Вестник Бурятского государственного университета Востоковедение – Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – Вып 8 – С 95-97
- 11 Гармаева, А.Э. Этимология числа 5 в тюркских и монгольских языках / А.Э. Гармаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН – Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2008 – № 3 – С 55-57
- 12 Гармаева, А.Э. Специфика числовых компонентов в топонимии Бурятии [Электронный ресурс] / А.Э. Гармаева // Материалы XLIV-ой научной конференции молодых ученых-топонимистов, 25 марта 2009 г. – М: Московский центр Российского географического общества, 2009 – Режим доступа <http://rgo.msk.ru/commissions/toponymy/stc44/garmaeva.html> (25 марта 2009)
- 13 Гармаева, А.Э. Число в монгольской мифологии / А.Э. Гармаева // Русский язык в историко-лингвистическом и социокультурном поле. Материалы всероссийской (с международным участием) конференции (с элементами научной школы) молодых ученых, 23-25 октября 2009 г. – Иркутск: Изд-во Иркутск гос техн ун-та, 2009, С 162-166

Статья, опубликованная

в рецензируемом научном издании по перечню ВАК:

- 14 Гармаева, А.Э. Числовая символика в монгольском языке: семантика и функции / А.Э. Гармаева // Вестник Бурятского государственного университета. Филология – Улан-Удэ: Изд-во Бурят гос ун-та, 2008 – Вып 10 – С 105-110

Подписано в печать 10 12 2009 г. формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Объем 1,5 печ л Тираж 100 Заказ №65

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ ул Сахьяновой, 6